"Помогите!"

Шрам медленно спустился с обрыва, стараясь не споткнуться о камни, которыми была усеяна тропинка в долину. Все ущелье было затянуто облаком пыли, поднятой несущимися дикими зверями, которое заслоняло обзор и удушало легкие, как ядовитый туман.

"Кто-нибудь! Кто-нибудь..."

Когда дело доходило до понимания Шрама, все, как правило, разделялись на два лагеря: Одни считали, что он просто родился злым и заслужил то, что получил. Другие же считали, что в прошлом с ним должно было произойти нечто ужасное: событие, достаточно грандиозное и драматичное, чтобы соответствовать тому льву, которым он в итоге стал.

На самом же деле важны были мелочи. Великое дерево может пережить самую сильную бурю и пережить самую страшную болезнь, но только для того, чтобы засохнуть и упасть, если бесконечный моросящий дождь вызовет гниение корней. Гниль, которую нельзя было увидеть, но которая медленно распространялась и росла со временем...

Это всегда были мелочи, которые оставались незамеченными, пока не становилось слишком поздно.

Он нашел то, что искал, под засохшим деревом в центре долины, где велел мальчику остаться. Симба положил отцовскую лапу на свое тело, как будто они вдвоем просто спали, и впервые за четыре дня Шрам почувствовал, как на него падает тень сомнения.

"Симба, что ты наделал?"

Мальчик посмотрел на него яркими, полными ужаса глазами, и Шрам снова почувствовал, как тень вцепилась ему в грудь, сдавливая его почти как физическая сила.

"Там были дикие звери, и, и он пытался спасти меня...", - по щекам мальчика потекли слезы. "Это был... это был несчастный случай. Я не хотел, чтобы так получилось".

"Ты не виноват", - сказал он и, к своему удивлению, обнаружил, что говорит серьезно.

Он притянул мальчика к себе, подальше от трупа брата, и прижал его маленькое пушистое тельце к своей передней лапе.

"Король мертв, а значит, теперь ты король. Как ты думаешь, Симба, стоит ли тебе править Прайдлендом?"

Мальчик покачал головой.

"Я не... Я больше не хочу ничем править. Я просто хочу домой".

Шрам кивнул. Он подтолкнул мальчика к себе, подальше от места трагедии.

"Идем, Симба. Я буду править королевством за тебя, пока ты не будешь готов. Мы будем королями вместе, как ты и хотел".

Слова покойного брата о кошмарах звучали в его ушах, и на мгновение мысль о том, что в следующей жизни ему придется объяснять все это Муфасе, встревожила его.

"Постарайся не горевать слишком сильно: Твой отец не умер по-настоящему. Когда-нибудь ты снова увидишь его, и, возможно, тебе даже удастся поговорить с ним до этого".

Хотя, наверное, было бы лучше держать Рафики подальше от себя, по крайней мере, ближайшие несколько лет - Шрам не знал, сможет ли дух охладить гнев его брата.

Эта мысль, похоже, немного утешила мальчика, и, пока они вдвоем шли к дому, его сопение прекратилось, а слезы вскоре высохли под палящим солнцем.

"Дядя Шрам... Как ты думаешь, мы могли бы сделать маму и Налу королями на один день, чтобы мы снова были все вместе там, среди звезд?"

Шрам слегка улыбнулся. Это было лучше, чем его обычная усмешка.

"Мой дорогой мальчик, при нашем правлении каждый будет королем на день".

***

"Доброе утро, сир!"

Шрам вслепую метнулся к источнику вопиющего звука, но тот лишь отлетел в сторону и оказался вне пределов досягаемости, что показалось ему ужасно неспортивным.

Он, конечно, мог бы встать и погнаться за ним, но Зира стала гораздо более благосклонна к его ухаживаниям с тех пор, как Симба отказался от трона в его пользу, и... у него никогда не было такой выносливости, как у его брата.

"Я бы никогда не стал королем, если бы знал, что для этого придется вставать по утрам", - простонал он в свою каменную подушку.

"Не унывайте, сир! Это еще один новый яркий день под вашим славным правлением", - радостно воскликнул Зазу.

Шрам был совершенно уверен, что с точки зрения птицы-носорога возможность будить Шрама каждое утро была единственным утешительным фактором в связи со смертью его брата, и проклятая птица собиралась выжать из него все, что можно.

"Теперь, с вашего благословения, сир, самое время для утреннего доклада".

Шрам сонно подтянул под себя конечности, но тут же вскрикнул от боли, когда его лапа угодила в скелетные остатки вечернего пиршества.

"Ну, давай, выкладывай. Что за новый и захватывающий кризис постиг нас на этот раз?"

"Ну, раз уж вы спросили, сир, вы с прискорбием узнаете, что великий Аминифу скончался".

Шрам поморщился, вытаскивая осколок кости из чувствительной передней лапы.

"Кто?"

"Аминифу. Один из старейших друзей вашего покойного брата? Почитаемый вождь племени слонов?"

"А, тот, от которого пахло недельным навозом. А что с ним?"

Шрам был вознагражден раздраженным взглядом Зазу.

"Слоны ждут, что король придет выразить свое почтение. Ты должен выразить свои соболезнования на родном слоновьем языке, согласно древнему обычаю".

Шрам театрально застонал, прижимая к груди раненую лапу.

"О Зазу, прояви хоть немного сострадания к своему бедному старому сеньору. Ты не можете ожидать, что я буду бегать из-за каждого пустяка, который причиняет королевству беспокойство. У меня больная спина, ты же знаешь".

Зазу стоял, сложив крылья на боках, с наименее впечатляющим выражением лица, которое Шрам до сих пор видел на нем.

"...Я пойду просить королеву-мать, чтобы она пошла вместо тебя".

"Нет!", - Шрам вскочил на ноги, забыв о сне и ранении.

То, что все привыкли следовать примеру Сараби, было последним, что ему сейчас было нужно.

"Нет, ах, я имею в виду... что, если вместо меня пойдет Симба? Подумай об этом: при моем присутствии слоны, несомненно, нашли бы повод обидеться на малейший промах и навсегда затаили бы на меня злобу. А вот Симба мог бы прямо сказать, что от них пахнет экскрементами, и все бы сочли это очаровательным".

Зазу, казалось, размышлял над этим.

"Молодому принцу было бы полезно познакомиться с тонкостями управления королевством... а я мог бы воспользоваться возможностью познакомить его с другой культурой и новым языком. Хорошая мысль, сир! Мы еще сделаем из вас короля".

"Да, очень хорошо", - сказал Шрам, опускаясь на свое прохладное каменное ложе. "Теперь, если это было все..."

"А еще ходят слухи, что ты убил своего брата".

Шрам вскочил.

"Что?"

"О, это всего лишь досужие сплетни, Сир, которые всегда возникают при внезапной смене власти. Сомневаюсь, что кто-то действительно верит в это", - он пожал плечами. "Хотя, конечно, то, что вы нарушили устоявшийся общественный порядок, сделав всех на один день

королями, не способствует росту популярности".

http://tl.rulate.ru/book/106041/3780811